

В БОЙ ЗА УГОЛЬ

ОРГАН КИСЕЛЕВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА, РУДКОМА и РУДОУПРАВЛЕНИЯ.

ТРОЦКИСТЫ, ВРЕДИТЕЛИ И ДИВЕРСАНТЫ НА РУДНИКАХ КУЗБАССА

Передовая „Правды“ от 20 ноября 1936 г.

Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством маршала военюриса тов. Ульриха приступила в Новосибирске к слушанию дела о вредительских и диверсантских преступлениях группы троцкистов и фашистов на Кемеровском руднике в Кузбассе.

Дело слушается в открытом заседании. Перед всеми рабочими, созданного советской властью могучего угольного бассейна, разворачивается цепь чудовищных, ledenящих душу преступлений.

Они совершались далеко от Москвы. Но по характеру своему, по существу совершенных преступлений судебный процесс в Новосибирске примыкает к московскому процессу о троцкистско-зиновьевском контрреволюционном террористическом центре.

В Москве была тогда разоблачена до конца преступная банда, поставившая своей целью срыв социалистического строительства в Советском Союзе и реставрацию капитализма. Именно для этого остервеневшие враги рабочего класса организовали подлые террористические покушения на жизнь дорогих всей советской стране, всему международному пролетариату вождей рабочего класса.

Эту программу восстановления капитализма, задуманную изменниками и предателями рабочего класса, осуществляли в своем углу пробравшиеся на командные посты в шахтах Кемерова троцкисты-инженеры и техники.

Опьяненные ненавистью к рабочему классу и советскому государству они планомерно и систематически разрушали шахтовое хозяйство и шахтный транспорт. Они искусственно понижали угледобычу. Они сознательно отравляли рабочих, намеренно пропуская вредительской вентиляцией ядовитые газы в забой, обрекая рабочих на смерть. И, наконец, по прямым заданиям германских фашистов они организовали взрыв на руднике 23 сентября 1936 года.

Двенадцать лучших горняков, самоотверженных работников социалистического строительства, стали жертвой подлого преступления. Они убиты бандой троцкистов и фашистов.

Четырнадцать рабочих были тяжело ранены.

Преступники были сознательными исполнителями тех директив вредительства, контрреволюционных нападений, диверсантских террористических актов, которые они получали от своих руководителей: от ликвидированного троцкистско-зиновьевского центра, от состоявших на службе у германского генерального штаба фашистских агентов. Свои преступления троцкисты осуществляли при участии германского подданного инженера Штиклинга, действовавшего по прямым директивам иностранной разведки.

Преступники, схваченные с поличным, признали свою вину. В преступлениях кемеровской троцкистско-фашистской банды полностью раскрылись все основные черты контрреволюционной работы Троцкого и его фашистских союзников.

Это, прежде всего, бешеная, иступленная ненависть к социализму, ко всем его достижениям, ко всем продуктам социалистического труда. Матерый троцкист Дробнис—руководитель схваченной банды диверсантов—показывал на следствии, что одному из подсудимых—Носкову—он разъяснял: „...основная задача организации, которую ставят троцкисты, исходя из директивы Троцкого,—это всячески подрывать хозяйственные успехи партии в стране... Я указал Носкову, что наша тактическая линия в настоящее время сводится к организации политического террора и экономического вредительства“.

На этой почве Троцкий сблизился за границей с гестапо, троцкистские агенты с агентами гестапо—в Кемерове. Программа подрыва социалистического хозяйства для восстановления капитализма объединяла Пятакова и Дробниса с проникшими под видом консультантов германскими шпионами и диверсантами.

Ненависть Троцкого к вождям рабочего класса, к руководителям советской страны отражалась в остервенелой ненависти его агентов к рабочим горнякам. Рабочие мешали мерзавцам проводить в жизнь преступ-

(Окончание см. на 2-й стр.)

Трудящиеся одобряют приговор над троцкистско-зиновьевскими мерзавцами—фашистскими разведчиками, шпионами и диверсантами

Не позволим ни одной гадине творить свои бандитские дела

(Резолюция собрания рабочих и инженерно-технических работников шахты 1-2)

Собрание инженерно-технических работников шахты № 1-2 с чувством большого удовлетворения встретило вынесение приговора оголтелым последышам контрреволюционного троцкизма, мерзким лазутчикам международного фашизма, вредителям-диверсантам, организовавшим зверские убийства рабочих, лучших ударников кемеровского рудника.

Приветствуя решение пролетарского суда инженерно-технические работники шахты решительно требуют ускорения судебного разбирательства остальных бандитов из троцкистско-фашистской шайки: Строилова, Шестова, Дробниса, Черепухина и других гадин, которые использовали доверие рабочего класса в своих гнусных целях. Нет места на земле этим гадам, этим паразитам рабочего класса.

Мы требуем применения высшей меры социальной защиты ко всем им, ко всем тем, кто только посягнет на нашу цветущую родину, на самое ценное—советского человека.

На гнусную вылазку не-

Уничтожить псов фашизма

(Резолюция собрания рабочих и инженерно-технических работников шахты № 5)

Собрание инженерно-технических работников шахты № 5, обсудив приговор по делу троцкистско-диверсионной группы Андреева, Носкова, Пешехонова и других, действовавших на Кемеровском руднике с целью диверсионно-вредительских актов, направленных к подрыву мощи страны—одобряют этот приговор.

Приговор суда—это приговор народа против закл-

Одобряем приговор

(Резолюция собрания рабочих и инженерно-технических работников шахты 4-10)

Рабочие и инженерно-технические работники шахты 4-10 одобряют приговор пролетарского суда над шайкой троцкистов-диверсантов (Носков, Леоненко, Ляшенко и др.).

Эти негодяи на протяжении ряда лет вели гнусную

добитков классового врага ответим новыми победами на фронте угледобычи. Mobilуем все силы на досрочное выполнение годового плана угледобычи ко 2-му декабря. Выращиванием десятков мастеров угля, сотен стахановцев повысим производительность труда на шахте.

Нам командирам производства вручена жизнь каждого рабочего—шахта должна быть абсолютно безопасным местом работы.

Каждый из нас—командиров угля, ставит своей первой задачей создать в любом забое, в каждом производственном месте полную гарантию безопасности.

Только при этом условии мы можем носить почетное звание советского специалиста.

Больше бдительности ко всяким проискам, троцкистов и фашистов, которые стремятся свить себе гнездо и подрывать наше строительство, творить гнусные, омерзительные дела.

Теснее сплотившись вокруг великой коммунистической партии не позволим ни одной гадине творить свои бандитские дела.

Мы инженеры и техники беспредельно возмущены контрреволюционно-вредительской работой фашистов Строилова, Шестова, Черепухина и других и требуем применить также к ним высшую меру социальной защиты—расстрел.

Мы инженеры и техники беспредельно возмущены контрреволюционно-вредительской работой фашистов Строилова, Шестова, Черепухина и других и требуем применить также к ним высшую меру социальной защиты—расстрел.

Мы инженеры и техники беспредельно возмущены контрреволюционно-вредительской работой фашистов Строилова, Шестова, Черепухина и других и требуем применить также к ним высшую меру социальной защиты—расстрел.

Мы требуем также расстрела троцкистов-диверсантов Строилова, Муралова, Черепухина и их гнусных сообщников.

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина

(Резолюция районного совещания председателей сельсоветов и председателей колхозов)

Заслушав сообщение о процессе над троцкистской диверсионной группой Западно-сибирского края, совещание единодушно клеймит позором заклятых врагов, предателей, двурешников партии и советской власти, которые старались сорвать план угледобычи на рудниках Кузбасса. Злобно загазовывали шахты на Кемеровском руднике. Умышленно делали взрывы в шахтах и убийство лучших рабочих стахановцев.

Мы присоединяемся к голосу многомиллионных масс народа и одобряем приговор Верховного суда СССР, высшую меру социальной защиты—расстрел. Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, повысим революционную бдительность на каждом участке работы в колхозе.

ПОПРАВКА

В резолюции собрания рабочих и служащих шахты 1-2 напечатанной в нашей газете от 22 ноября написано: „коллегия Верховного суда РСФСР“ надо читать: „коллегия Верховного суда СССР“

ДОБЫЧА УГЛЯ

за 22 ноября

Шахты	Факт.	Процент выполнен	Производ. на труд.
№ 1-2 .	1827	100,3	2,40
№ 3 . .	1404	115,6	2,52
№ 4 . .	993	91,1	2,17
Шт. № 10	760	86,8	2,52
№ 5 . .	1002	133,6	3,27
Всего	5986	104,1	2,52
Механиз. мэрия „К“	4199	93,5	
Отгружен.	607	66,4	
	1355		

Процесс участников контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Западно-Сибирского края

Утреннее заседание 20 ноября

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КОВАЛЕНКО

Продолжается допрос подсудимых. Первым на утреннем заседании председательствующий вызывает подсудимого И. Е. Коваленко.

Коваленко работал на шахте Центральной долгое время, в начале десятилетия, затем — штейгером, а с 1933 года и до последнего времени — помощником главного инженера и главным инженером шахты.

В контрреволюционную троцкистско-диверсионную организацию Коваленко вступил вместе с Андреевым, — своим начальником по шахте. Контрреволюционная группа нашла в Коваленко ярого врага партии и советского государства.

В 1934 году Коваленко сблизился с немецким инженером Аримонтом, который работал на кемеровской шахте Северной и позднее был выслан из Советского Союза за фашистскую пропаганду. Коваленко вел с ним и особенно часто с его женой контрреволюционные, антисоветские разговоры.

Государственный обвинитель спрашивает:

— Это была со стороны Аримонта фашистская пропаганда?

Коваленко. Да, была.

Рогинский. Вы поддались этой пропаганде?

Коваленко. Я сначала

противодействовал, но недолго, до июня 1935 года.

Рогинский. С июня 1935 года вы восприняли фашистские настроения?

Коваленко. Да.

Рогинский. Следовательно, с этого времени под влиянием контрреволюционной, фашистской агитации жены немецкого фашиста Аримонта вы, Коваленко, стали фашистом?

Коваленко. Да, это так.

Рогинский. Какие-нибудь конкретные вредительские задания вам, идейно уже сросшемся с фашизмом, давал Аримонт в то время?

Коваленко. Да, он поручил мне срывать угледобычу, чтобы подрывать базу большевиков.

Суд далее выясняет, что после высылки Аримонта из пределов СССР за фашистскую деятельность, Коваленко в августе 1935 года установил связь с Пешехоновым и практически включился в диверсионную работу контрреволюционной организации. Аримонт перед отъездом сказал Коваленко, что Пешехонов — «свой человек», с которым ему нужно установить связь и получать от него задания по диверсионной работе.

Рогинский. Аримонт после своего вынужденного отъезда оставил вас и Пешехонова своими фашистскими агентами.

Коваленко. Да.

Из вопросов государствен-

ного обвинителя подсудимому Пешехонову выясняется, что Аримонт рекомендовал ему Коваленко, как человека со сложившимися фашистскими взглядами для диверсионной работы.

Через Пешехонова Коваленко устанавливает связь с немецким инженером Штиклингом, с троцкистом Носковым и другими участниками этой омерзительной троцкистско-фашистской организации. На квартире Носкова Коваленко, Шубин и Куров договорились не стесняться в методах борьбы, чтобы вызвать как можно больше озлобления у рабочих. Подробно участники контрреволюционной организации обсуждали планы загазования шахты с целью взрывов шахты и отравлений рабочих.

Рогинский. Вы сказали, что троцкисты настаивали как можно больше активизировать вредительскую деятельность и действовать более острыми методами. Что они конкретно предлагали?

Коваленко. Наиболее активный метод мы все — и троцкисты, и фашисты — избрали загазование забоев, как наиболее опасное для жизни и вредное для здоровья рабочих средство.

С целью загазования шахты Коваленко вместе с Андреевым и Леоненко работали и проводили свою вредительскую схему горных работ, создавая тупики и выработанные пространства, где скапливался и

откуда распространялся газ. В результате такой загазованности и разрушения вентиляции можно было в любую минуту ждать катастрофы.

Рогинский. Вам было понятно, как инженеру, что такие методы работы и такие диверсионные акты явно ведут к гибели рабочих?

Коваленко. Да ясно.

Рогинский. Вы сознательно на это шли?

Коваленко. Поскольку я был участником организации, я сознавал все.

Рогинский. Правильным, следовательно, будет вывод, что вы, как член этой организации сознательно направляли рабочих на гибель, были убийцей рабочих?

Коваленко. Да, правильно. Я в этом виноват.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЛЕОНЕНКО

Затем суд приступает к допросу подсудимого Леоненко Н. С.

Сразу после окончания горного техникума, Леоненко был послан на работу на Кемеровский рудник. Получив образование в советской школе, являясь членом ВЛКСМ, Леоненко вместо того, чтобы отдать все свои знания на дело строительства социализма, скатился в болото контрреволюции.

Государственному обвинителю из перекрестного допроса Леоненко и Андреева удается установить, что Леоненко с самого начала своего появления на руднике фактически разваливал работу. Андрееву удалось быстро вовлечь его в контрреволюционную шайку и поручать ему самые серьезные диверсионные задания. Леоненко по заданию организации должен был вывести из строя все южное крыло шахты. Будучи начальником второго района шахты, Леоненко по заданиям троцкистско-фашистской группы перепускает бут с горизонта 135, в результате чего в декабре 1935 года здесь умерли от отравления газом двое рабочих.

Таким образом Леоненко стал одним из отъявленнейших диверсантов. Леоненко, вместе с Ляшенко и Коваленко, вредительски выводил из строя вентиляцию шахты, создал ряд тупиков и превратил, таким образом, свой участок в газовый пороховой погреб.

По заданию Ляшенко, Леоненко в своем районе заменил сильный вентилятор «Сирокко-5» менее мощным «Сирокко-3». Он знал, что это неизбежно грозит скоплением и взрывом газа, но с подлейшим хладнокровием осуществлял зверские планы физического уничтожения рабочих.

Рогинский спрашивает Леоненко: перепуск бута, разрушение вентиляции, загазованность забоев, — вы, следовательно, систематически, вместе со всей организацией, готовили условия для гибели рабочих?

Леоненко. Это правильно. Я был исполнителем этих планов.

Рогинский. Двуручничая, состоя членом комсомола, вы в то же время были активным, «дисциплинированным» контрреволюционером, сознательно отравлявшим десятки рабочих? Так это?

Леоненко. Правильно.

Рогинский. И вас можно присоединить к группе убийц рабочих?

Леоненко. Правильно.

Председатель Ульрих. За что вы продались фашистам — врагам родины? Что вам обещали Пешехонов, Ляшенко?

Леоненко. Когда я стал проводить вредительскую работу на участке, они мне обещали легковую машину, квартиру, патефон, фотоаппарат. Получил только фотоаппарат...

Председательствующий Ульрих спрашивает Леоненко:

— Значит, вы продались фашистам за фотоаппарат?

— Да, выходит так, — вынужден признать Леоненко.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЛЯШЕНКО

Следующим допрашивает подсудимый Ляшенко И. Т., бывший начальник вентиляции шахты Центральной.

В контрреволюционной троцкистско-диверсионной организации этого наглого и пошлого человека, в каждом движении которого сквозил цинизм, называли «орлом». Ему поручили разрушить жизненный нерв шахты — вентиляцию.

Ляшенко верой и правдой служил делу контрреволюции. Вентиляцию шахты он привел в негодность, — это входило в планы диверсионной организации. Когда Пешехонов уезжал в августе в отпуск, он вызвал Ляшенко и стал укорять его, что он медленно выполняет порученные диверсионные акты. Пешехонов передал Ляшенко, что троцкисты требуют более активных действий, не считаясь с жизнью рабочих. Пешехонов поручает ему дальнейшее проведение диверсионных актов.

И Ляшенко привел вентиляцию в негодность. Шахта стала пороховым погребом.

Государственный обвинитель устанавливает, что Ляшенко заведомо и нагло обманывал рабочих, уверял их, что газовый режим в

Троцкисты, вредители и диверсанты на рудниках Кузбасса (Окончание)

ные планы. Рабочие повышали производительность труда вопреки вредительским планам троцкистской банды.

Поэтому с хладнокровием профессионального бандита Дробнис предложил Носкову организовать на шахте акты физического уничтожения рабочих.

По прямой директиве Троцкого и его доверенных людей — Пятакова, Муралова и Дробниса — исполнители дьявольских замыслов ставили своей задачей сорвать стахановское движение, замутить рабочих, вызвать у них недовольство. Они видели как растет социалистическая сознательность рабочих, как велико их воодушевление, как безгранична их преданность коммунистической партии и непоколебима любовь к товарищу Сталину. И они безуспешно пытались отравлением рабочих, устройством взрывов, систематическим вредительством сорвать это настроение рабочих, чтобы сорвать строительство социализма.

Они сами называли свою

подлую работу провокаторской. Носков, выполняя указания, полученные от Дробниса, требовал от членов вредительской контрреволюционной организации «в целях провокационного озлобления рабочих организовать взрывы и отравление рабочих на шахтах».

Ненависть к социализму объединила на скамье подсудимых троцкистов с белогвардейцем — шахтинцем Пешехоновым и агентами гестапо. У всех у них одно основное, общее: они слуги капитала. В сознании своего бессилия фашистская буржуазия старается сорвать социалистическое строительство в стране Советов приемами террора — политического и экономического.

Троцкому и Зиновьеву удалось убить Сергея Мироновича Кирова. Слугам Троцкого удалось убить в Кемерове 12 честных рабочих и вывести на время из строя одну шахту. Это говорит о том остервенении, с которым враги рабочего класса ведут нападение на

твердыни социализма.

Черное дело диверсантов-троцкистов в Кемерове наполнит негодованием всех трудящихся в Советском Союзе и за его пределами. Оно усилит нашу бдительность на всех участках социалистического строительства.

Враги слишком ничтожны, чтобы хоть на минуту приостановить могучий ход социализма. Но нам бесконечно дорога жизнь наших любимых вождей, каждого рабочего, каждого колхозника. «Покажем рабочим веселую жизнь» — циничски говорили троцкисты, впуская отравленные газы в забой, готовя взрыв. В этих словах сказалась весь троцкизм — самое гнусное выражение растленности буржуазии, самое звериное выражение ненависти к рабочему классу.

Уничтожая без всякой пощады троцкистскую озверевшую сволочь, советский суд выкорчевывает самые подлые остатки капиталистических классов в советской стране.

(Продолжение см. на 3-й стр.)

Процесс участников контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Западно-Сибирского края

ПРОДОЛЖЕНИЕ

шахте не нарушен. Чтобы скрыть истинные причины гибели отравленных ими двух рабочих, Ляшенко с Андреевым и Коваленко составили лживый технический акт. Обман и подлоги они применяли на каждом шагу, маскируя свою диверсионную работу.

Диверсант Ляшенко вместе с остальными участниками троцкистско-диверсионной группы приурочил взрыв газа 23 сентября к началу стахановской декады на шахте. Они выполнили в этот день свой злодейский план физического истребления лучших стахановцев шахты Максимиенко, Вдовина, Немыхина и др. Приурочивая взрыв к началу стахановской декады, диверсанты рассчитывали демобилизовать и озлобить рабочих, сорвать стахановскую декаду.

Ляшенко был одной из центральных фигур во вредительской, диверсионной деятельности на шахте Центральной.

Рогинский спрашивает Ляшенко: правильно, следовательно, что вы непосредственно проводили диверсии, которые привели к массовым отравлениям и гибели рабочих?

Ляшенко. Совершенно верно.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО АНДРЕЕВА

После 20-минутного перерыва, в 1 час 15 минут дня, суд приступает к допросу подсудимого Андреева — одного из активных участников контрреволюционной фашистско-диверсионной группы, в последнее время, до момента ареста, возглавлявшего контрреволюционную организацию на шахте Центральной в Кемерове.

Подтверждая правильность своих показаний на предварительном следствии, подсудимый показывает, что после отъезда Пешехонова из Кемерова он, Андреев, получил директиву от руководителя контрреволюционной организации в Кузбассе Строилова возглавить кемеровскую группу.

Рогинский. Что говорил вам Строилов, передавая поручение заменить Пешехонова?

Андреев. Строилов говорил, что я должен руководить всей вредительской работой на Кемеровском руднике, что задания я буду получать от него, Строилова, для чего меня будет вызывать в Новосибирск.

Далее подсудимый показывает, что был вовлечен в контрреволюционную фашистско-диверсионную организацию Пешехоновым и принимал активное участие во всех вредительских и диверсионных актах, осуществленных этой организацией.

Рогинский. Вы участвовали в развале вентиляции на шахте?

После некоторого запирательства Андреев признается, что участвовал.

Рогинский. В загазовании забоев участвовали?

Андреев. Участвовал.

Рогинский. В превращении шахты в пороховой погреб участвовали?

Андреев. Участвовал.

Затем подсудимый показывает, что ему было известно о вхождении в фашистско-диверсионную организацию на руднике группы троцкистов.

В августе, когда Пешехонов уезжал с рудника, он указывал мне, — говорит Андреев, — что троцкисты принимают активное участие в нашей вредительской подрывной работе. Я беседовал тогда с троцкистом Носковым, который высказал свои контрреволюционные настроения. Носков ставил вопрос об активизации нашей контрреволюционной деятельности, говоря, что надо применять методы, которые губительно сказались бы как на производстве, так и на настроениях рабочих.

Рогинский. Можно добавить и на жизни рабочих?

Андреев. Да, можно.

Указывая затем, что разоблачение троцкистов Носкова, Шубина и Курова нанесло сильный удар по фашистско-диверсионной группе, подсудимый говорит, что и после того, как эти люди выбыли из организации, было решено продолжать активную подрывную деятельность, ориентируясь на троцкистов.

Рогинский. Что вам известно о других связях вашей контрреволюционной организации?

Андреев. Мне было известно о связях с немецкими инженерами-фашистами. Они направляли работу нашей организации, давали задания. Мы же стремились маскировать их фашистскую деятельность.

После некоторого запирательства, подсудимый признается, что ему лично Пешехоновым была дана директива выполнять задания немецкого агента — фашиста Штиклинга. «Вся наша организация была создана фашистами», — говорит Андреев, — Пешехонов мне говорил, что мы должны помочь нашим друзьям из-за границы».

Рогинский. О каких друзьях идет речь?

Андреев. О фашистах.

Рогинский. Фашисты и есть ваши друзья?

Андреев. Да.

Рогинский. Для вас были ясны цели, которые преследовала ваша контрреволюционная организация?

Андреев. Да.

Рогинский. Вы ставили целью, оказывая помощь фашистам, подрывать обороноспособность страны?

Андреев. Да.

Рогинский. Таким образом, мы имеем следующий итог: разрушение вентиля-

ционного хозяйства, загазование забоев, физическое уничтожение рабочих, подрыв обороноспособности страны в интересах ваших друзей-фашистов. Так ли это?

Андреев. Да.

Рогинский. Как это называется? Предательством?

Андреев. Да, это так.

Затем Андрееву задают вопросы представители защиты. В своих ответах подсудимый пытается показать, что до вступления в фашистско-диверсионную контрреволюционную организацию он был честным специалистом. Но из показаний подсудимых Пешехонова, Ляшенко и Коваленко видно, что Андреев все время фактически разваливал работу на шахте, был настроен враждебно к советской власти, что и дало повод подсудимому Пешехонову вовлечь Андреева в контрреволюционную вредительскую организацию.

Обращаясь к Андрееву, государственный обвинитель тов. Рогинский спрашивает:

— Скажите, ваши друзья кто?

Андреев. Фашисты.

Рогинский. Какова ваша идеология?

Андреев. Фашистская.

Рогинский. Каковы методы вашей подрывной работы?

Андреев. Фашистские.

Рогинский. Следовательно, кто же вы?

Андреев. Фашист.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ СТРОИЛОВА

Затем суд допрашивает свидетеля Строилова, привлекающегося к судебной ответственности по другому делу.

Рогинский. Вам известно было о существовании контрреволюционной фашистско-вредительской группы на Кемеровском руднике?

Строилов. Да, известно.

Рогинский. Кого вы знаете из этой группы?

Строилов. Пешехонова, Носкова, Андреева и Штиклинга.

Рогинский. Контрреволюционная группа на Кемеровском руднике была организована по вашему заданию или существовала самостоятельно?

Строилов. Инженерная контрреволюционная группа была организована мною в 1933 году.

Рогинский. Через кого вы действовали?

Строилов. Через Пешехонова.

Далее свидетель Строилов показывает, что в своей контрреволюционной вредительской работе он увязывался с троцкистами, представителями от которых были Шестов и Муралов. Шестов указал ему, что троцкисты преследуют те же разрушительные цели, которые поставлены перед Строиловым заграничными промышленными круга-

ми, и что поэтому им следует объединиться.

— Шестов сказал мне, — говорит свидетель Строилов, — что вредительская работа инженеров в Кузбассе не отличается активностью и пропитана духом интеллигентщины, что необходимо активизировать работу контрреволюционной организации, и это берут на себя троцкисты.

После отъезда Шестова я несколько раз встречался с другим членом контрреволюционной западно-сибирского центра троцкистского подполья — с Мураловым, который настаивал на необходимости продолжать вредительскую работу и не порывать связи с немецкими фашистами.

Рогинский. Когда была оформлена контрреволюционная организация на Кемеровском руднике?

Строилов. В конце 1933 года. Мною был направлен в Кемерово немецкий инженер фашист Штиклинг для активизации вредительской работы. Объединенная троцкистско-фашистская дивер-

сионная группа оформилась в 1935 году.

Рогинский. Вам лично пришлось видеть результаты вредительской работы на Кемеровском руднике?

Строилов. Да. Я посетил в прошлом году все шахты Кемеровского рудника. На Центральной шахте неправильно велась выемка пластов, в полном развале находился транспорт, было разрушено вентиляционное хозяйство и т. д.

Рогинский. Какой вывод вы сделали? Было ли это результатом халатности или злого умысла?

Строилов. В основном это было результатом злостности и преднамеренности.

Рогинский. Это соответствовало вашим указаниям?

Строилов. Это выходило даже за рамки моих директив о вредительстве. То, что я увидел на Центральной шахте, было сплошным бандитизмом. Я сказал тогда Пешехонову, что необходимо вести вредительскую работу более осторожно и замаскированно.

В три часа объявляется перерыв.

Вечернее заседание 20 ноября

На вечернем заседании продолжался допрос свидетеля Строилова.

Рогинский. Состояние Центральной шахты давало вам основание утверждать, что там действовала единая, организованная вредительская группа?

Строилов. Да.

Рогинский. Кто был руководителем этой группы?

Строилов. Руководителем был Пешехонов, который в выполнении контрреволюционных заданий даже перехлестывал.

Далее свидетель Строилов рисует картину состояния Центральной шахты в июне 1935 года, характеризующую наличие там уже к этому времени контрреволюционной диверсионной группы.

Будучи руководителем контрреволюционной фашистской группы в Кемерове, получая задания от Строилова, Пешехонов информировал его о состоянии контрреволюционной работы. В мае 1936 года Пешехонов сообщил Строилову о том, что возглавляемая им группа связалась с контрреволюционной троцкистской группой Носкова. В результате этой связи произошла активизация деятельности обеих групп, которая привела Центральную шахту к чрезвычайно тяжелому положению.

Рогинский. Значит, в мае 1936 года, по сообщению Пешехонова, деятельность контрреволюционной группы в Кемерове была развернута во всю ширь?

Строилов. Да, это было так.

Рогинский. Справлялся Пешехонов с работой?

Строилов. Как главный инженер рудника не справлялся.

Рогинский. А как вредитель?

Строилов. Слишком справлялся.

Рогинский. Что вас больше интересовало как главного инженера треста: чтобы Пешехонов справлялся с работой, как главный инженер или как главный вредитель?

Строилов. Мое положение, как главного вредителя в Кузбассе, было двойственно: с одной стороны я должен был продолжать вредительскую работу в Кузбассе, с другой стороны, как главный инженер треста, я должен был принимать меры, чтобы план угледобычи выполнялся. Я уже говорил, что Пешехонов в своей подрывной работе зарывался. Поэтому мне нужно было подыскать человека, который мог бы замаскировать подрывную работу и вести ее более конспиративно. Нужно было подыскать такую кандидатуру.

Рогинский. Вам было ясно, что вредителей из инженерно-технических работников при нынешних настроениях советской интеллигенции вербовать не так просто, что их нужно искать среди отбросов?

Строилов. Да, было ясно.

Выбор Строилова пал на Андреева, которому Строилов поручил вести подрывную работу не «нахально», чтобы она не бросалась так в глаза, как это было при Пешехонове, ибо «резкие формы вызвали бы внимание кемеровских организаций и привели бы к провалу контрреволюционной группы».

Возглавив контрреволюционную группу на шахте, Андреев пошел по стопам Пешехонова. Он продолжал разру-

Процесс участников контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Западно-Сибирского края

ПРОДОЛЖЕНИЕ

шать вентиляцию, загазовал забор.

Как результат деятельности троцкистско-фашистской диверсионной группы,—взрыв на шахте, в итоге—десятки убитых и искалеченных горняков.

Рогинский. Вывод таков: деятельность кемеровской контрреволюционной группы иллюстрирует целиком и полностью те методы, ту систему подрывной, разрушительной работы, которая проводилась по указаниям западно-сибирского контрреволюционного троцкистского центра и которая приводила к разрушению предприятий и убийству рабочих. Так?

Строилов. Да, так.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ШЕСТОВА

Суд переходит к допросу свидетеля Шестова, бывшего управляющего Салаирским цинковым рудником, привлекающегося к судебной ответственности по другому делу.

Государственный обвинитель выясняет политическую физиономию Шестова.

Троцкист Шестов с 1923 года вел активную троцкистскую деятельность. Оставаясь формально в партии, двурушничая, подличая, подавая лицемерные заявления о разрыве с троцкизмом, и, будучи активным кадровым троцкистом, с 1923 по 1936 год вел предательскую подрывную работу.

Рогинский. Вам было известно о деятельности кемеровской контрреволюционной группы?

Шестов. Да. По поручению руководителя западно-сибирского подпольного троцкистского центра Муралова, я ездил в Кемерово для информации о проводимой в Кузбассе контрреволюционной работе и для того, чтобы через Дробниса ознакомиться с деятельностью троцкистских вредительских групп в Кемерове.

Дробнис меня подробно информировал о том, что в Кемерове создана активная контрреволюционная организация, которая занимается подрывной работой на заводах, на руднике и на ТЭЦ. «Ты скоро получишь мои приветы»—сказал Дробнис. И я их получал.

Рогинский. В чем заключались эти «приветы»?

Шестов. Эти приветы заключались в том, что регулярно выключалась из сети электроэнергия, а предприятия, питающиеся этой электроэнергией, приостанавливали свою производственную деятельность.

Далее свидетель Шестов показывает, что Дробнис рассказал ему о вредительской группе на шахтах, которая разрушает вентиляцию и готовит убийства рабочих, осуществляя этим линию троцкистского центра.

Рогинский. Когда вы услышали впервые о линии на диверсионную работу троцкистов?

Шестов. В 1931 году в Берлине, на совещании, на котором присутствовали Пятаков, Смирнов И. Н. и Седов Л. О состоявшемся совещании мне рассказывал Пятаков. На этом совещании было принято два направления борьбы с советской властью: террор и организация подрывной диверсионной работы.

Рогинский. С каким центром вы были связаны в СССР и от кого получали указания?

Шестов. Будучи в Берлине я получил прямую директиву от Пятакова на проведение подрывной и террористической работы в Кузбассе. Он знал, что я—работник Кузбасса, и он сказал, чтобы я свою деятельность строго согласовывал с представителем троцкистской организации в Сибири—Мураловым.

Рогинский. Было ли вам дано поручение по организации террористических актов?

Шестов. Да, я получил прямую директиву от Пятакова, будучи в Берлине. Здесь, в Сибири, Муралов уже об этом знал, и мы с ним только советовались—как это организовать.

Рогинский. Что же вам поручил Пятаков в Берлине по организации террора?

Шестов. Он поручил мне в Западно-Сибирском крае в Кузбассе организовать террористические акты на членов Политбюро и членов правительства, приезжающих в Западно-Сибирский край, а так же на секретаря Западно-Сибирского Крайкома Эйхе. Помимо конкретно разработанного плана организации террористического акта над Эйхе, мы готовили покушение на председателя Совнаркома Союза Молотова. Это было осенью 1934 года.

Рогинский. Как вы пытались осуществить это гнуснейшее преступление?

Шестов. Убийство Молотова было поручено руководителю прокопьевской троцкистской группы Черепухину—старому троцкисту, озлобленному против советской власти, морально разложившемуся. Черепухин должен был убить Молотова в шахте или устроить катастрофу с машиной, на которой поедет Молотов. Так и было сделано. Шофером был посажен террорист Арнольд. Но из-за недостаточной скорости машина было перевернулась, но катастрофа не удалась. Когда я об этом рассказывал Муралову, он назвал нас «шляпами» и трусами.

Так осуществлялся первый путь—террор.

На вопрос государственного обвинителя,—кто был руководителем диверсионной деятельности троцкистов в Кузбассе, Шестов показывает, что руководителем был он, Шестов, связанный с руководителем сибирского троцкистского подпольного центра Мураловым. Свою работу Шестов проводил совместно с фашистской организацией, возглавляемой Строиловым и

связанной с немецкими фашистами.

От троцкистского центра—непосредственно от Пятакова и через Муралова—Шестов получил задание для своей подрывной работы обязательно вербовать инженерно-технических работников, в первую очередь опираться на контрреволюционно настроенных инженеров и в случае провала—свалить на инженеров-вредителей всю вину.

Рогинский. Значит, привлечение инженерно-технических работников преследовало цель усиления деятельности организации?

Шестов. Да.

Рогинский. А с другой стороны, здесь выпирало вероломство, двурушничество троцкистов: в случае провала прятаться за спину этих инженеров?

Шестов. Совершенно верно.

Рогинский. Связь с немецкими инженерами фашистами была тоже курсом троцкистского центра?

Шестов. Да, это так.

Рогинский. Если сидящие здесь на скамье подсудимых троцкисты, осуществляя все эти указания троцкистского центра, признавали, что вся их деятельность в союзе с фашистами и фашистски настроенными инженерно-техническими работниками в конечном итоге вела к свержению советской власти и реставрации капитализма, то так ли это?

Шестов. Это тоже верно и правильно.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ДРОБНИСА

Суд переходит к допросу свидетеля Дробниса, привлеченного к ответственности по другому делу.

Дробнис приехал в Кемерово из Средней Азии в конце 1934 года. Перед отъездом он имел беседу с Пятаковым, который передал ему директиву Смирнова о том, чтобы он поехал в Западную Сибирь для руководства троцкистской работой. Встреча с Пятаковым происходила в Москве, на квартире Пятакова. Пятаков заявил Дробнису, что в Западной Сибири находится Муралов, возглавляющий западно-сибирский троцкистский центр, а также Богуславский, но этого недостаточно. Дробнис должен оказать им помощь. Во время этой встречи Дробнис получил указания о террористической работе.

Рогинский. Значит, во время этой встречи вы получили указания о развертывании террористической работы в Запсибкрае и о связи с Мураловым, Богуславским и Сумецким, то есть членами западно-сибирского центра?

Дробнис. Да, это верно. И приехав в Западную Сибирь, я раньше всего встретился с Мураловым, который заявил, что он, Муралов, занят подготовкой террористического акта против секретаря Западно-Сибирского Крайкома

Эйхе, что эту работу ведет он и Шестов, который имеет своих надежных людей.

Очень важно, заявил Муралов, подкрепление стороны Кемерова, и там важно сколотить надежную группу.

Рогинский. Приступили вы в Кемерове к организации такой группы?

Дробнис. Да приступил. Причем и Пятаков и Муралов дали мне указания, чтобы втянуть в эту группу членов партии, которые были бы вне подозрений и чтобы вербовать людей, работающих в партаппарате.

Рогинский. Речь шла не о честных членах партии, а о контрреволюционных двурушниках, изменивших партии?

Дробнис. Да.

Весной 1935 года уже из Кемерова Дробнис снова выехал к Пятакову. Во время этой встречи Пятаков рассказывал мне о совещании, состоявшемся в Берлине, в котором участвовали Пятаков, Смирнов и Седов. На этом совещании, как рассказывал Дробнису Пятаков, обсуждались не только вопросы совершения террористических актов против вождя партии товарища Сталина, подготовка покушений на вождя партии и правительства, но также задачи диверсионной работы.

Рогинский. Таким образом в качестве еще одного метода борьбы троцкистов против Советского Союза перед вами был выдвинут метод разрушения, метод диверсий?

Дробнис. Да.

Рогинский. Итак, во время этой встречи с Пятаковым вы имели указания о двух линиях борьбы против Советского Союза: организация террора против вождя партии и организация диверсионной работы?

Дробнис. Да.

Дробнис рассказывает, как он приступил к осуществлению этой программы. Троцкистские диверсанты получили директиву сосредоточить внимание на основных участках: уголь, металл, химия. Разрушать, выводить из строя предприятия и ослаблять обороноспособность страны. В Кемерове диверсионную работу проводили уже троцкисты-диверсанты Норкин и Карцев. С приездом в Кемерово Дробниса руководство диверсионной работой перешло к нему. Пятаков, касаясь работы Дробниса в Кемерове, указывал, что надо теперь приналежать на угельную промышленность, на Кузбасс, который имеет большое значение для снабжения Кемеровокомбинатстроя, и создать таким образом единый комплекс диверсионных действий.

Рогинский. Был ли поставлен вопрос о том, чтобы выводить из строя целые предприятия, к каким бы способам ни пришлось прибегнуть?

Дробнис. На это он сделал главное ударение.

Рогинский. Путем взрывов, пожаров?

Дробнис. Да.

Для вредительской, контрреволюционной работы на шахтах Кемерова Дробнис нашел достойного помощника в лице контрреволюционера-троцкиста Носкова. В 1935 году в кабинете Дробниса происходит первый разговор с Носковым. Озлобленность Носкова против советской власти дает Дробнису уверенность в том, что Носков—союзник. Дробнис информирует Носкова о диверсионной работе. Носков указания принимает. В октябре 1935 года Дробнис узнает от Шестова о существовании контрреволюционной фашистской группы Пешехонова и дает указание Носкову связаться с этой группой. Шестов также передает ему беседу со Строиловым о том, что на рудниках Кузбасса работают немецкие инженеры-вредители, в частности Штиклинг, и Носков получает директиву связаться с ним.

Дробнис поучает Носкова: «Троцкий сам пользуется услугами определенных органов фашистской Германии, сам является пособником этих органов, и поэтому нет оснований нам стесняться». Такую связь нужно установить».

Рогинский. Ваши задания—взрывы, диверсия и вредительство были Носковым выполнены?

Дробнис. Были.

Рогинский. Говорил ли вам, Носков, что если произойдет взрыв—это будет связано с человеческими жертвами.

Дробнис. Носков спрашивал—как быть в этом случае. Я ему ответил, что борьба в такой форме связана с человеческими жертвами, и с этим надо примириться. Носков это указание принял.

Рогинский. Значит ли это, что ваше указание означало организацию убийства рабочих?

Дробнис. Да.

Рогинский. Взрывы, которые были на шахте, десятки убитых и искалеченных рабочих—это, следовательно, результат той установки, которую вы, как один из лидеров троцкистского контрреволюционного подполья, дали Носкову?

Дробнис. Да.

Рогинский. Следовательно, подводя итоги, можно следующим образом их формулировать: террор против вождя, руководителей партии и правительства, убийства рабочих, наиболее острые диверсии на предприятиях, фабриках, заводах, так?

Дробнис. Да, так.

Рогинский. Такова линия, принятая союзным центром троцкистского подполья в борьбе с Советским Союзом?

Дробнис. Да.

Рогинский. Для осуществления этого—блок, связь, пособничество фашистски настроенным элементам внутри страны и фашистским агентам, прибывавшим к нам извне. Так?

Дробнис. Да, это так.

Продолжение см. на 5-й стр.

Процесс участников контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Западно-Сибирского края

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ШТИКЛИНГА

Из показаний подсудимых Пешехонова, Андреева, Коваленко, Носкова и Ляшенко видно, что германский инженер-фашист, вредитель Штиклинг, работая на Кемеровском руднике, давал вредительские директивы контрреволюционной троцкистско-диверсионной организации на Центральной шахте.

Подсудимый Носков показывает:

— Штиклинг являлся фактическим руководителем контрреволюционной группы.

Рогинский, обращаясь к подсудимому Пешехонову, спрашивает: правильно ли это?

Пешехонов. Правильно.

Рогинский. Вы получаете от Штиклинга подробные указания по вредительской работе?

Пешехонов. Да.

Рогинский. Следовательно, в один клубок были связаны троцкисты, вредительски настроенные инженеры и техники Кемеровского рудника и фашист Штиклинг?

Пешехонов. Да.

Обращаясь к подсудимому Штиклингу, государственный обвинитель Рогинский спрашивает:

— Правильно это?

Штиклинг. Правильно.

Суд переходит к допросу подсудимого Штиклинга.

Подсудимый дает подробные показания о своих вредительских действиях на шахте Северной, затем он рассказывает о своих преступных связях с бывшим главным инженером Кемеровского рудника Пешехоновым, которому давал ряд поручений вредительского характера.

Рогинский. Вы прибыли в Советский Союз с целью нанести вред советскому государству?

Штиклинг. Да, для вредительской работы.

Рогинский. Почему вы специально заинтересовались Пешехоновым? Откуда вы его знали?

Штиклинг. Мне было известно, что Пешехонов сочувствует фашистской политике, и я установил с ним связь.

Рогинский. Вы откровенно беседовали с Пешехоновым?

Штиклинг. В тот самый момент, когда я услышал от Пешехонова, что он сочувствует фашистскому режиму, я считал, что Пешехонов является для меня вполне подходящим человеком.

Рогинский. Давали ли вы какие-либо задания этому вполне подходящему для вас человеку?

Штиклинг. Я сказал, чтобы он сделал все необходимое для того, чтобы сорвать угле-

Рогинский. Значит, вы пользуетесь своим служебным положением на одном из советских предприятий, сами проводили вредительскую работу?

Штиклинг. Да.

Далее Штиклинг показывает, что все свои вредительские действия он осуществлял обдуманно, по заранее составленному плану.

Обращаясь к подсудимому Пешехонову, государственный обвинитель Рогинский спрашивает: „Скажите, вы информировали Штиклинга, как выполняются вредительские задания“.

Пешехонов. Да.

Рогинский. Знал ли Штиклинг, что его задания выполняются достаточно активно и энергично?

Пешехонов. Он был не особенно доволен, говоря, что его задания не выполняются энергично и активно.

Рогинский. Он хотел действовать еще более активно?

Пешехонов. Да. В декабре 1935 года он сказал, что мы действуем недостаточно активно, что нужно организовать и взрывы.

Штиклинг пытается отрицать эти показания Пешехонова, но в конце концов признает, что такой разговор с Пешехоновым у него происходил.

Из допроса свидетелей Строилова, Шестова и Дробниса выясняется, что троцкисты были хорошо информированы о диверсионной работе фашистских агентов Штиклинга и Аримонта. Вме-

ПРОДОЛЖЕНИЕ

те с последним троцкисты принимали меры к тому, чтобы активизировать контрреволюционную подрывную работу фашистски настроенных инженеров Центральной шахты.

Обращаясь к подсудимому Штиклингу, государственный обвинитель Рогинский спрашивает:

— Чем вы руководствовались в своей вредительской работе?

Штиклинг. Я считал, что помогаю этим фашизму.

Рогинский. Следовательно, ваш приезд в Советский Союз связан с определенной целью — организации здесь вредительских актов?

Штиклинг. Да.

Говоря далее о своей вредительской работе, Штиклинг назвал должностное лицо одного из иностранных государств, проживавшее в Новосибирске.

Председатель Ульрих, оставившая подсудимого Штиклинга, заявляет: ввиду того, что подсудимый Штиклинг назвал должностное лицо одного из иностранных государств, и ввиду того, что подсудимый Штиклинг изъявил желание давать дальнейшие объяснения о своих преступных связях с этим лицом, суд, на основании статьи 19 Уголовно - Процессуального Кодекса, определяет: дальнейший допрос Штиклинга производить при закрытых дверях.

Объявляется перерыв до 10 часов утра следующего дня.

Утреннее заседание 21 ноября

Утреннее заседание 21 ноября открывается в 10 часов 48 минут. Суд допрашивает свидетеля Горицкого, работающего районным инженером шахтостроя. Свидетель подробно перечисляет крупные дефекты в строительстве шахты Северной.

Крепление скипового ствола произведено исключительно скверно. Весь ствол необходимо вновь торкретировать. Квершлаг сделан крайне недоброкачественно, и его необходимо перекреплять. Так же недоброкачественно пройдены штреки на Кемеровском и Волковском пластах. Не закончены работы на шурфе № 2. Здесь произведен колоссальный перерасход средств.

Рогинский. Кто по вашему мнению виновен во всех этих безобразиях?

Горицкий. Штиклинг, занимавший должность главного инженера шахты.

Рогинский, обращаясь к подсудимому Штиклингу, спрашивает:

— Вы подтверждаете свои показания о вредительской деятельности, дан-

ные вчера в открытом заседании суда?

Штиклинг. Да.

Рогинский. Показания свидетеля Горицкого правильны?

Штиклинг. Да, правильно.

Рогинский. Подтверждаете ли вы, что кроме вредительства на шахте Северной вы руководили вредительской деятельностью Пешехонова и его группы на шахте Центральной?

Штиклинг. Да.

Рогинский. Подтверждаете ли вы свои показания о том, что во время последней поездки в отпуск вы заходили в некоторые официальные учреждения Германии?

Штиклинг. Да.

Рогинский. Подтверждаете ли вы данные вами в закрытом заседании суда показания о том, что вы были в Гестапо?

Штиклинг. Да, я говорил с одним служащим Гестапо.

Рогинский. Подтверждаете ли, что этому служащему Гестапо вы говорили о

своих вредительских актах, совершенных в Советском Союзе?

Штиклинг. Да, я говорил об этом.

Рогинский. Подтверждаете ли вы данные на закрытом заседании свои показания о том, что всю вредительскую работу вы проводили по прямому поручению проживавшего в Новосибирске должностного лица одного иностранного государства?

Штиклинг. Да.

После этого суд переходит к исследованию эпизода, связанного с подготовкой и осуществлением 28 декабря 1935 года пожара и умышленного отравления рабочих. Исследование этого эпизода начинается с допроса подсудимого Шубина.

Рогинский. Скажите, подсудимый, отравление рабочих Пичугина и Поршнева, имевшее место 28 декабря 1935 года было умышленным?

Шубин. Да.

Рогинский. Это умышленное убийство двух рабочих было проведено вашей контрреволюционной группой?

Шубин. Да.

Рогинский. Кто был исполнителем этого диверсионного акта?

Шубин. Леоненко и я — его помощник. Мы действовали по прямому заданию Пешехонова, который в свою очередь руководствовался категорическим требованием Носкова.

Подсудимый подробно показывает об обстоятельствах переписки забурочного материала с 5-й параллели на горизонт 135. Эта работа проводилась с явно вредительской целью вызвать проникновение пожара с верхнего горизонта в нижний и загазовать забои, подвергая тем самым величайшей опасности рабочих, находившихся в шахте.

Рогинский. Для вас было очевидно, что эта работа повлечет за собой катастрофу?

Шубин. Да.

Подсудимый показывает, что он предупреждал Носкова о неизбежной гибели рабочих. Носков, ссылаясь на установку Дробниса, заявил, что не нужно гнущаться никакими методами, в борьбе все средства хороши, чем хуже, тем лучше. Если же произойдет гибель рабочих, то необходимо возмущение шахтеров направить против советской власти и политики партии.

Шубин отмечает далее, что лишь благодаря предусмотрительности опытного забойщика-стахановца Великжанина последствия катастрофы оказались значи-

тельно, меньшими. Великжанин сумел, заметив опасность, вывести значительную часть рабочих из опасных забоев.

Шубин показывает, что катастрофе особенно благоприятствовало разрушенное состояние вентиляции, в результате умышленных действий Ляшенко.

Подсудимые Леоненко, Андреев, Носков, Пешехонов подтверждают правильность показаний Шубина. Они указывают, что троцкисты, фашисты, диверсанты умышленно готовили массовые убийства рабочих.

Непосредственные виновники катастрофы — Пешехонов, Андреев, Леоненко и Ляшенко, стремясь замести следы своего гнусного преступления составили явно фиктивный акт, пользуясь тем, что занимали на шахте командные посты.

Обращаясь к председателю экспертной комиссии тов. Горбачеву, государственный обвинитель спрашивает:

— Вы имели возможность дать заключение о действительной причине катастрофы 28 декабря?

Горбачев. Да, мною было установлено, что причина катастрофы заключается в неправильном ведении горных работ, в результате чего в забой проник газ, удушивший рабочих.

Рогинский. Следовательно, нет никаких оснований утверждать, как это записано в фиктивном акте, будто окись углерода проникла в забой внезапно.

Горбачев. Да, утверждать это нет никаких оснований.

Рогинский. Следовательно, вы считаете, что было допущено преступное нарушение горно - технических работ, неизбежно вызвавшее катастрофу?

Горбачев. Да.

Эксперт отмечает далее, что еще накануне катастрофы, 27 декабря в шахте наблюдались отравления рабочих, что категорически опровергает версию о внезапном появлении газа в день катастрофы.

Затем суд приступает к исследованию второго эпизода — взрыва на Центральной шахте, имевшего место 23 сентября. С заключением по этому делу выступает эксперт Гриндлер.

Рогинский. К какому заключению привело ваше обследование причин и обстановки взрыва?

Гриндлер. Взрыв произошел вследствие загазования забоев, где производилась отпалка шпуров.

Рогинский. Было ли это случайностью?

Гриндлер. Нет, это было

(Закончано см. на 6-й стр.)

Процесс участников контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Западно-Сибирского края

следствием неправильного ведения горно-технических работ.

Рогинский. Было ли это, по вашему мнению, следствием халатности или злого умысла?

Гриндер. Из имевшихся у меня материалов я должен был сделать вывод, что работы на шахте Центральной ведутся преступно. Об этом я говорил на совещании инспекторов горно-технического надзора.

Рогинский. Кого вы отметили, как лиц, наиболее ответственных за те безобразия, которые имели место на шахте Центральной?

Гриндер. В своем заключении я указал шесть человек. Все они сидят здесь на скамье подсудимых.

После заключения эксперта, суд допрашивает подсудимого Андреева.

Рогинский. Скажите, взрыв 23 сентября произошел случайно?

Андреев. Нет, не случайно. Это было результатом диверсионной работы нашей организации.

Рогинский. Ваша организация умышленно подготовила этот акт, как и некоторые другие?

Андреев. Да, мы вели работу с таким расчетом, чтобы шахта постоянно была под угрозой взрыва. Троцкист Носков, руководивший нашей организацией, кате-

горически требовал, чтобы мы активизировали свою контрреволюционную диверсионную работу. Он делал особый упор на необходимости разрушить вентиляцию. Я сказал ему, что это неизбежно приведет шахту к взрыву, и спросил, понимает ли он, какие могут быть последствия. Носков со всей настойчивостью категорически продолжал требовать подготовки взрыва. И мы это делали.

Правильность показаний Андреева подтверждают подсудимые Ляшенко, Коваленко и Леоненко.

Подсудимый Пешехонов пытается запереться, но его уличают показания остальных подсудимых.

Обращаясь к подсудимому Носкову, государственный обвинитель спрашивает:

— Вы встали на путь массового убийства рабочих совершенно сознательно и обдуманно, исходя из вашей контрреволюционной троцкистской идеологии, исходя из вашей ненависти к советской власти и рабочему классу?

Носков. Да.

Рогинский. Следовательно, вы признаете, что ваши руки обгажены кровью рабочих?

Носков. Да.

В 11 часов 45 минут объявляется перерыв.

Вечернее заседание 21 ноября

На вечернем заседании выездной сессии военной коллегии Верховного суда Союза ССР 21 ноября начались прения сторон. Обвинительную речь произносит заместитель прокурора СССР тов. Рогинский.

— В результате трехдневного следствия, — говорит тов. Рогинский, — вскрыта жуткая картина деятельности контрреволюционной троцкистской вредительской группы в Кемерово, вскрыты цели, методы и действия этой вредительской группы, через которые троцкистское подполье в союзе с фашистскими агентами совершали свое грязное дело.

Судебное следствие показало, что контрреволюционная группа последовательно проводила установку контрреволюционного троцкистского подпольного центра, переданную через одного из лидеров подполья Дробниса. «В борьбе все средства хороши» и «цель оправдывает средства» — такова установка, полученная Дробнисом от Пятакова и переданная Носкову.

Здесь на суде давал показания активный деятель троцкистского подполья Шестов. Будучи в 1931 году в Берлине, он от Пятакова узнал о «новых курсах», как он говорил, пред-

принимаемых Троцким против пролетарского государства. И один из этих «курсов» — объединение со всеми врагами партии и советской власти.

Каков же курс троцкистского подполья? Дробнис показал, что Пятаков дал ему задание сосредоточить свой удар на наиболее ответственных участках нашего строительства — на угле, металле и химии. Таким участком является Кузбасс. Давая такое указание, Пятаков заявил, что это — прямая директива Троцкого.

Шестов рассказал, что троцкистские выродки готовили покушение на вождя народа тов. Сталина и его славных соратников.

Шестов рассказал также о том, как готовилось покушение на главу советского правительства, председателя СНК СССР Вячеслава Михайловича Молотова.

Процесс показал, что троцкистские террористы — вредители и диверсанты — через свою диверсионную группу умышленно, сознательно организовывали убийство рабочих, провокационно стараясь подорвать доверие рабочих к пролетарскому государству.

Суду дав характеристику участников троцкистской

ОКОНЧАНИЕ

диверсионной шайки, тов. Рогинский говорит:

В 1935 году в оформленном виде существовала троцкистская контрреволюционная диверсионная организация на Кемеровском руднике, создавшаяся из трех враждебных пролетарскому государству сил: троцкистских диверсантов, нескольких контрреволюционеров-инженеров и фашистского агента Штиклинга.

Это объединение произошло на одной основе: реставрация капитализма и свержение советской власти. Для этого совершались взрывы, загазовывались шах-

ты, посылались на гибель десятки горняков.

Государственный обвинитель переходит к анализу улик против подсудимого Штиклинга. Он говорит:

Штиклинг по своим политическим убеждениям может быть фашистом. Это его личное дело. Но, приехав к нам, в СССР, и предложив свои технические знания, он должен был целиком и полностью подчиняться советским законам. Улики против Штиклинга не менее обличительны, чем против остальных обвиняемых. Он пойман с поличным, пойман за руку.

Заканчивая свою речь тов. Рогинский говорит: в

качестве государственного обвинителя, я требую, чтобы все обвиняемые по статьям 58-7, 58-9 и 58-11, об отношении Штиклинга — по статьям 58-7 и 58-11 — были приговорены к расстрелу.

После речи государственного обвинителя тов. Рогинского выступили защитники.

Затем суд заслушал последние слова подсудимых. Все они полностью признавая себя виновными, просят суд смягчить меру наказания. Таково и последнее слово Штиклинга.

Суд удаляется на совещание, на вынесение приговора.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА

После перерыва председатель военной коллегии Верховного суда СССР тов. Ульрих огласил приговор, в котором говорится:

— Данными предварительного и судебного следствия установлено, что в октябре 1936 года, на Кемеровском руднике Кузбасса органами НКВД была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа, которая состояла из местных троцкистов Носкова И. И., Шубина Ф. И., Курова М. И. и враждебно настроенных к советской власти инженерно-технических работников Кемеровского рудника — Пешехонова И. А., Андреева В. М., Ляшенко И. Т., Коваленко И. Е., и Леоненко Н. С.

Эта контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа в своей преступной деятельности была организованно связана через троцкиста Носкова с одним из руководителей троцкистского подполья в Западно-Сибирском крае — Дробнисом Я. Н., дело о котором выделено в особое производство, а через Пешехонова — с работавшими на Кемеровском руднике германскими инженерами, подсудимым по настоящему делу Штиклингом и выехавшим в 1935 году из Советского Союза — Аримонт.

Контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа, в целях срыва социалистического строительства и реставрации капитализма, своей основной задачей считала борьбу с советским государством, путем совершения диверсионных и вредительских актов и действовала под непосредственным руководством членов контрреволюционного троцкистского центра в Западной Сибири, особенно доверенных агентов Троцкого — Муралова Н. И. и Дробниса, которые получали диверсионно-вредительские и террористические задания от члена общесоюзного троцкистского центра

и ближайшего помощника Троцкого — Пятакова.

Вредительская и диверсионная деятельность этой контрреволюционной группы была направлена в первую очередь к срыву добычи угля на Кемеровском руднике Кузбасса, как имеющего важное хозяйственное и оборонное значение.

По заданию Дробниса контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа готовила и проводила вредительские и диверсионные акты на Кемеровском руднике, для чего, путем создания большого количества тупиков в забоях шахт, умышленного развала вентиляционного хозяйства и систематического злостного нарушения правил по технике безопасности произвела загазование шахты — «Центральная», что приводило к частым отравлениям рабочих и создало постоянную угрозу взрыва шахты.

В результате загазования шахты произошли многочисленные отравления рабочих, а в декабре 1935 года участниками контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Шубиным, Леоненко, Пешехоновым и Андреевым умышленно было допущено проникновение в рабочие места окиси углерода, вследствие чего 28 декабря 1935 года произошло смертельное отравление двух рабочих — горняков Пичугина и Поршнева.

В результате контрреволюционной преступной деятельности кемеровской троцкистско-диверсионной группы — 23 сентября 1936 года на северном крыле кемеровского пласта второго района шахты «Центральная» Кемеровского рудоуправления, произошел взрыв гремучего газа, повлекший гибель 10 и тяжелое ранение 14 рабочих — горняков.

Обвиняемый германский инженер Штиклинг, по заданию разведывательных органов одного из иностранных государств, установил

в 1934 году связь с известным ему вредителем Пешехоновым, которому с целью дезорганизации шахтного хозяйства Кемеровского рудника систематически давал вредительские задания о задержке строительства на шахте «Северная», о срыве работ по развитию шахты «Центральная» и распространению подземных пожаров в шахтах.

Для достижения больших результатов по вредительству, Штиклинг предложил Пешехонову усилить вредительскую работу, для чего создать контрреволюционную группу вредителей.

О всех своих вредительских действиях Штиклинг систематически сообщал представителям разведывательных органов одного из иностранных государств.

Таким образом, установлена виновность Пешехонова, Носкова, Андреева, Шубина, Ляшенко, Курова, Леоненко и Коваленко, в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

В отношении Штиклинга установлена виновность в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-7 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР военная коллегия Верховного суда Союза ССР **приговорила:**

Носкова Ивана Ивановича, Шубина Федора Ивановича, Курова Михаила Ивановича, Ляшенко Ивана Титовича, Андреева Владимира Михайловича, Коваленко Ивана Емельяновича, Леоненко Николая Семеновича, Пешехонова Ивана Андреевича и Штиклинга Эмиля Ивановича — к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией личного им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит. (ТАСС).

Ответ. редактор АМСТИСЛАВСКИЙ.